

movement in the context of the Decree of the President of the Russian Federation «On National Goals and Strategic Tasks of the Development of the Russian Federation for the Period until 2024».

Keywords: *All-Russian People's Front, Republic of Buryatia, national goals, civil society, citizen participation*

УДК 314.15

АДИЕВ Асланбек Залимханович – кандидат политических наук, ученый секретарь Регионального центра этнополитических исследований Дагестанского федерального исследовательского центра РАН (367000, Россия, Республика Дагестан, г. Махачкала, ул. Магомета Гаджиева, 45; khalid_84@mail.ru)

БИЙЖАНОВА Элиза Камчыбековна – научный сотрудник Центра региональной социологии и конфликтологии Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, корп. 5; biyzhanova@isras.ru)

МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ РЕСУРС ДАГЕСТАНА: ДИНАМИКА И МУНИЦИПАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ

Аннотация. Республика Дагестан воспринимается экспертным сообществом как один из демографически благополучных регионов Российской Федерации с устойчиво высокими темпами естественного прироста населения. В статье на основе анализа статистических данных, а также материалов социологических исследований рассматривается динамика демографических и миграционных процессов в Республике Дагестан, ведущих к стабилизации численности населения региона за счет уменьшения рождаемости и усиления миграционного оттока. Сопоставление тенденций по показателям рождаемости, смертности и миграции за последние десять лет (2010–2019 гг.) позволяет прогнозировать замедление темпов роста населения республики, что подтверждается динамикой численности постоянного населения в отдельных муниципальных районах Дагестана.

Ключевые слова: Дагестан, демографическая ситуация, миграция, прогноз

Постановка проблемы. В Российской Федерации устойчиво идет процесс вымирания села. С карты страны за постсоветский период исчезли сотни сельских некогда населенных пунктов. Это следствие общемирового тренда – урбанизации, стимулирующей ускоренный рост городских агломераций за счет человеческих ресурсов сельских территорий и иммиграции. В большинстве концептуальных документов, принятых за последние годы в России в сфере социальной политики, отмечается проблема концентрации населения страны в нескольких крупных городских агломерациях; оттока населения из сельских территорий, особенно из периферийных и стратегически значимых регионов страны. На фоне этих демографических и миграционных тенденций за северокавказскими республиками закрепился образ демографически благополучных и трудоизбыточных субъектов, где отмечается естественный прирост населения и миграционная убыль в направлении других регионов страны. Наиболее трудоизбыточным из всех северокавказских республик представляется Дагестан, откуда миграционная убыль населения составляет около 12 тыс. чел. ежегодно (в остальных республиках этого макрорегиона ежегодная миграционная убыль фиксируется в пределах 2–4 тыс. чел.). При этом население республики продолжает расти. Но останется ли Дагестан в демографическом плане и дальше одним из наиболее благополучных регионов страны? Каковы территориальные

особенности и предпочтительные направления миграции для дагестанцев? В данной работе с использованием материалов статистического наблюдения и социологических исследований будет представлен анализ демографических и миграционных процессов в Республике Дагестан.

Официальная статистика демографии и миграции. Естественное движение населения свидетельствует о демографическом благополучии республики¹. Разница между показателями рождаемости и смертности в Дагестане положительная и составляет 33,2 тыс. чел. прироста в 2018 г.

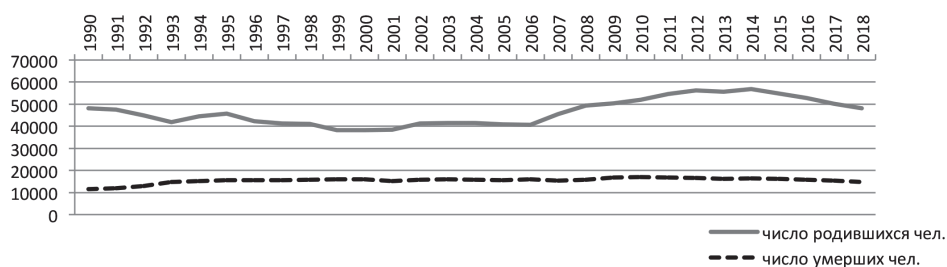

Рисунок 1. Число родившихся и умерших в Республике Дагестан по годам (все население), чел.

Население Дагестана многие десятилетия непрерывно растет. Исходя из данных официальной статистики только за последние 20 лет (с 2000 по 2019 г.) население республики увеличилось на 643 517 чел. (более чем на 26%). Но выводить средние показатели прироста населения по годам сложно, поскольку демографическая ситуация в нулевые годы была существенно иной по сравнению с ситуацией 2010-х гг. Пик рождаемости за весь постсоветский и современный период приходится на 2012–2014 гг., и уже с 2015 г. рождаемость постепенно идет на убыль (см. рис. 1).

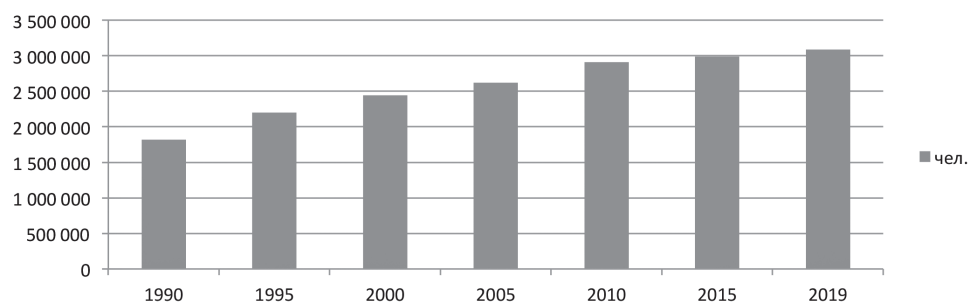

Рисунок 2. Численность населения Дагестана по годам, чел.

Важно отметить, что фиксируемый рост населения республики (см. рис. 2) происходит с учетом миграционной убыли, которая существенно отражается на темпах роста численности постоянного населения Дагестана (см. табл. 1).

¹ Население. Официальная статистика. — Официальный сайт Территориального органа Федеральной службы государственной статистики по Республике Дагестан. Доступ: http://dagstat.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/dagstat/ru/statistics/population/ (проверено 11.08.2019).

Таблица 1

Естественное движение населения и миграционная ситуация в Республике Дагестан с 2010 по 2018 г., чел.

Годы	Число родившихся	Число умерших	Естественный прирост/убыль (–)	Миграционный прирост/убыль (–)	Разница между естественным приростом и миграционной убылью
2010	52 057	17 013	35 044	–10 044	25 000
2011	54 646	16 872	37 774	–21 529	16 245
2012	56 186	16 642	39 544	–23 958	15 586
2013	55 641	16 258	39 383	–21 500	17 883
2014	56 888	16 491	40 397	–13 944	26 453
2015	54 867	16 188	38 679	–13 390	25 289
2016	52 867	15 719	37 148	–10 908	26 240
2017	50 174	15 473	34 701	–12 716	21 985
2018	48 120	14 871	33 249	–11 008	22 241

Исследование общих тенденций миграции населения республики за последние годы позволяет отметить устойчиво отрицательное saldo миграции. Величина оттока –4 518 чел., зафиксированная в 2000 г., увеличивалась до максимального значения –23 958 чел. в 2012 г. С 2014 г. отмечается уменьшение миграционных потерь до 14–11 тыс. чел. ежегодно, и в 2018 г. миграционная убыль составила –11 008 чел. Всего с 2010 по 2018 г. в результате миграционного обмена республика потеряла 138,9 тыс. чел.

География миграции дагестанцев. Основным направлением перемещения дагестанцев является внутривнутристрановая миграция в другие регионы России. Ежегодно в миграционных процессах республики участвуют около 100 тыс. чел. – сумма ежегодно прибывающих и выбывающих из Дагестана, из которых почти 99% перемещаются внутри страны. В теории предполагается, что миграционные потоки ориентированы из менее развитых в более развитые страны и регионы с лучшими социально-экономическими условиями [Практическая демография 2005: 181]. Кроме того, как пишут исследователи, миграция чаще идет с территорий с более высокой рождаемостью на территории с более низкой рождаемостью [Казенин 2018: 49]. Оба предположения подтверждаются статистическими наблюдениями за миграционной ситуацией в Дагестане. По оценкам специалистов органов государственной статистики, основную часть выбывающих и прибывающих составляют люди трудоспособного возраста, при этом число мигрантов трудоспособного возраста, выбывших за пределы республики, возросло с 2000 г. в 2,7 раза [Газиева 2016: 99]. По географическим признакам доминирующим видом перемещения дагестанцев является миграция в пределах России. Наиболее предпочтительными направлениями миграции дагестанцев являются г. Москва и Центральный макрорегион, города Западно-Сибирского макрорегиона (Тюменская обл.), а также г. Санкт-Петербург, где средний уровень заработной платы в разы выше республиканских показателей. Кроме того, значительная часть мигрантов-дагестанцев обосновываются в Ставропольском и Краснодарском краях, в Ростовской и Астраханской обл., где есть благоприятные возможности заниматься традиционными для них видами сельскохозяйственной деятельности. Таким образом, почти весь мигра-

ционный поток из Дагестана циркулирует в пределах РФ и направлен в экономически развитые регионы страны. Стратегически важный Дальневосточный макрорегион, испытывающий серьезные демографические проблемы, связанные с депопуляцией, и нуждающийся в миграционных вливаниях, несмотря на государственную поддержку переселенческого движения в этом направлении, не становится привлекательным вектором для миграции дагестанцев.

Основной причиной, побуждающей дагестанцев уехать из республики, является экономический мотив. Дагестан, по оценкам специалистов службы государственной статистики, занимает последние места по многим экономическим и социальным индикаторам, которые в абсолютном выражении на душу населения в 2–3 раза ниже среднероссийских [Газиева 2016: 98]. Так, среднемесячная начисленная заработная плата в Республике Дагестан (без разбивки на виды деятельности) за прошедший 2018 г. составила 25 155 руб., а по стране в целом за тот же год – 43 724 руб. Уровень безработицы в Дагестане – один из самых высоких по стране. По данным выборочного обследования рабочей силы в 2018 г. республика вошла в десятку субъектов РФ с наибольшим уровнем безработицы (отношение численности безработных к численности рабочей силы) с показателем 11,6 %, тогда как по России в целом уровень безработицы составляет 4,7%.

Миграционные процессы, связанные со странами СНГ, охватывают очень незначительную долю прибывающих и выбывающих (0,04% постоянного населения республики за 2018 г.), а в людских перемещениях между Дагестаном и другими зарубежными странами участвуют лишь единицы. На протяжении последних лет миграционный процесс (хоть и весьма скромный по размерам) между Дагестаном и странами СНГ имеет стабильное положительное saldo (см. рис. 3).

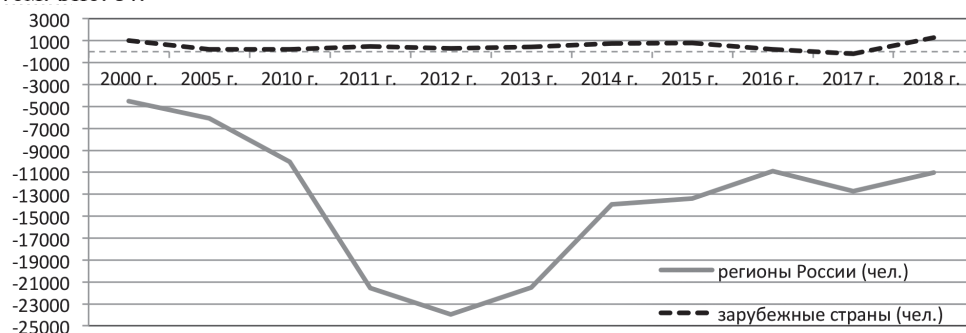

Рисунок 3. Миграционный прирост (убыль) населения Республики Дагестан за 2000–2018 гг., чел.

Наибольший миграционный прирост населения республики дают потоки из Азербайджана, Узбекистана, Украины, Туркмении и Киргизии. Из всех перечисленных стран в республику в основном прибывают трудовые мигранты (за исключением Украины, в миграционных процессах которой участвуют в большинстве своем этнические дагестанцы). Парадоксально, но в Дагестан – самый трудоизбыточный регион Северо-Кавказского федерального округа – прибывают трудовые мигранты из стран Средней Азии и Закавказья для работы в таких секторах экономики, как строительство, торговля, сельское хозяйство, общепит. Материалы глубинных интервью, проведенных в 2018 г. с представителями диаспор и землячества мигрантов из Азербайджана и Узбекистана в республике, свидетельствуют о предпочтительности для них Республики

Дагестан из-за социокультурной близости принимающего сообщества в сравнении с социумами центральных регионов страны. «Нам здесь нравится, люди доброжелательные, мы не чувствуем здесь себя чужими», — говорит мигрант из Узбекистана¹, занятый на рынке квартирному ремонту в Махачкале. Сравнивая свой опыт работы в других регионах России, мигранты из Средней Азии, работающие в Дагестане, отмечают большую доброжелательность людей и большую порядочность местных работодателей в плане исполнения ими договоренностей по оплате и условиям труда, чем в тех регионах России, где они работали раньше.

Территориальные особенности миграции. В разрезе муниципальных образований республики миграционные процессы имеют свои особенности. Практически все сельские районы республики за исключением Новолакского района показывают миграционную убыль. Но разница в численности населения, участвующего в миграционных процессах, между муниципальными образованиями республики существенная. Если в горных территориях республики в миграционных процессах участвуют в среднем 500–600 чел. ежегодно, то в южных и северных районах Дагестана миграция охватывает около 1 500 чел. ежегодно. Кроме того, если рассматривать направление миграции, население горных территорий перемещается преимущественно внутри республики с незначительным отрицательным сальдо миграции, тогда как в южных районах Дагестана и в самом северном — Ногайском — районе доминирует внешняя миграция. Например, в высокогорный Гумбетовский район за 2018 г. прибыли 119 чел. и убыли 191 чел., что в итоге образовало миграционную убыль —72 чел. за год. В то же время в Дербентский район, расположенный на юге республики, прибыли 2 008 чел., а убыли 3 306 чел., образовав миграционную убыль —1 298 чел. в год. Миграционная ситуация в городах республики аналогична ситуации в Южном Дагестане, которая характеризуется большим охватом населения и внешней ориентацией перемещения с небольшим отрицательным сальдо миграции. Исключение составляет г. Каспийск, стабильно демонстрирующий в последние годы миграционный прирост населения. Таким образом, наибольшие миграционные потери относительно всего населения муниципальных образований фиксируются в южных районах Дагестана, а также в самом северном районе — Ногайском. Теряя на разнице между миграционным притоком и оттоком около 600 чел. ежегодно, население этого района сократилось с 22 472 чел., зафиксированных по переписи 2010 г., до 18 397 чел. к началу 2019 г. (см. рис. 4) и продолжает сокращаться, несмотря на естественный прирост населения.

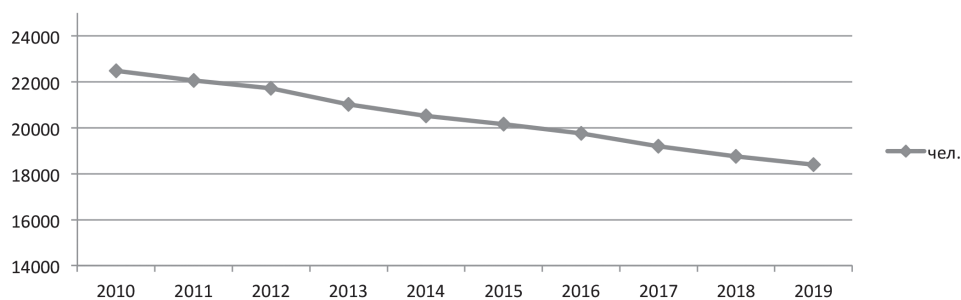

Рисунок 4. Численность постоянного населения Ногайского района РД по состоянию на 1 января по годам, чел.

¹ Интервью с трудовым мигрантом из Узбекистана. Ноябрь 2018.

Аналогичная ситуация складывается и во многих южных районах Дагестана (Агульском, Ахтынском, Докузпаринском, Курахском, Рутульском, Сулеман-Стальском, Табасаранском, Хивском муниципальных районах республики), где миграционная убыль не компенсируется естественным приростом и приводит к сокращению численности постоянного населения. На остальных территориях республики миграционная убыль компенсируется естественным приростом, что приводит там к росту численности постоянного населения.

Заключение. По прогнозам разработчиков Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года, население Дагестана будет устойчиво расти, и к 2035 г. составит 3 595 400 чел.¹ Данный прогноз представляется нам чересчур оптимистичным, поскольку анализ материалов статистического наблюдения демографических и миграционных процессов в Дагестане за последние 10 лет (2010–2019 гг.) позволяет прогнозировать замедление динамики роста численности населения республики уже в ближайшие годы. К таким же выводам приходит дагестанский исследователь П.Г. Абдулманапов, который утверждает, что начиная с середины 2030-х гг. восходящая динамика численности населения сменится нисходящей [Абдулманапов 2014: 175]. Автор в своих расчетах предполагает уменьшение рождаемости в республике при стагнации продолжительности жизни населения на нынешнем уровне, а также продолжающееся увеличение оттока трудоспособного населения из региона. Эти тенденции, безусловно, негативно отразятся на численности и структуре населения региона, но вряд ли приведут к нисходящей динамике численности населения Дагестана до середины 2030-х гг. Если взять за основу данные численности населения республики за 2010–2019 гг. и динамику изменения этого показателя (в результате изменения из года в год соотношения рождаемости, смертности, ожидаемой продолжительности жизни и миграции), можно ожидать замедления темпов роста и стабилизации численности населения в Дагестане.

Статья написана при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00768 «Жизнь на фронтире: миграции и мобильности в приграничье».

Список литературы

Абдулманапов П.Г. 2014. *Демографическое настоящее и будущее Республики Дагестан*. Махачкала: ИД «Наука плюс». 196 с.

Гагиева Л.Г. 2016. Миграционные процессы в Республике Дагестан. – *Актуальные проблемы социально-трудовых отношений: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции*. Махачкала: Изд-во ДГУ. С. 97-99.

Казенин К.И. 2018. Влияние миграции на рождаемость: сопоставление имеющихся гипотез на материале Северного Кавказа. – *Народонаселение*. Т. 21. № 1. С. 48-59.

Практическая демография: учебник (под ред. Л.Л. Рыбаковского). 2005. М.: ЦСП. 280 с.

¹ Распоряжение Правительства РФ № 207-р от 13.02.2019 г. «Об утверждении Стратегии пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года». – *Официальный сайт Правительства Российской Федерации*. Доступ: <http://government.ru/docs/35733/> (проверено 04.11.2019).

ADIEV Aslanbek Zalimkhanovich, Cand.Sci. (Pol.Sci.), Scientific Secretary of the Regional Centre for Ethno-political Research, Dagestan Federal Research Centre, RAS (45 Magometa Gadzhieva St, Makhachkala, Republic of Dagestan, Russia, 367000; khalid_84@mail.ru)

BIYZHANOVA Eliza Kamchybekovna, Research Fellow of the Center for Regional Sociology and Conflictology Studies, Sociological Institute – branch of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences (bld. 5, 24/35 Krzhizhanovskogo St, Moscow, Russia, 117218; biyzhanova@isras.ru)

MIGRATION PROCESSES AND DEMOGRAPHIC RESOURCE OF DAGESTAN: TRENDS AND MUNICIPAL FEATURES

Abstract. *The Republic of Dagestan is perceived in the expert community as one of the demographically prosperous regions of the Russian Federation with steadily high rates of natural population growth. Based on the analysis of statistical data and materials of sociological studies, the article describes the dynamics of demographic and migration processes in the Republic of Dagestan, leading to stabilization of the region's population by reducing fertility and increasing migration outflow.*

Keywords: *Dagestan, demographic situation, migration, forecast*

АБДУЛЛАЕВ Абас Абдулахович – экстерн по направлению «Политические науки и регионоведение» Балтийского федерального университета им. Иммануила Канта (236016, Россия, г. Калининград, ул. А. Невского, 14; abas82@yandex.ru)

МЕХАНИЗМ ВЛИЯНИЯ ВНУТРЕННЕЙ МИГРАЦИИ НА РЕГИОНАЛЬНЫЙ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС В ДАГЕСТАНЕ

Аннотация. *В статье рассматриваются факторы, образующие механизм, с помощью которого можно оценивать степень влияния внутренней миграции на территориальность регионального политического процесса. К характеристикам, образующим этот механизм, автор относит сокращение этнического разнообразия на равнинных и предгорных территориях региона при сохранении моноэтничности горных; ослабление официальных и актуализацию общинных институтов этнического религиозного и криминального происхождения; трансформацию этнической структуры политических институтов на местах.*

Ключевые слова: *внутренняя миграция, региональный политический процесс в Дагестане, сокращение этнического многообразия, трансформация этнической структуры политических институтов, территориальность*

Трансформация качественных характеристик современного миграционного процесса в конце XX – начале XXI в. привела к тому, что он все чаще стал рассматриваться как один из значимых факторов политических изменений как в рамках отдельных государств, так и на уровне их регионов.

В целом, в экономически развитых странах такая трансформация никак не влияет на выполнение внутренней миграцией функций, значимых для развития их политических систем: она «способствует более полному использованию трудового потенциала страны и ее регионов, сглаживанию межрегиональной дифференциации уровней развития, содействует устойчивому социально-экономическому развитию» [Алешковский 2007: 3].

Однако в государствах экономически слабых, относительно недавно встав-